

«ЧТОБЫ СПАСТИ ОСОБЕННЫХ, НАДО ЗАНИМАТЬСЯ ВСЕМИ»

Одну маленькую девочку спросили, почему она такая грустная, она ответила: «На Оранжевой планете было так хорошо – и зачем я только сюда прилетела? У вас тут всего семь цветов – а у нас тысяча...» Двадцать лет назад ее слова приняли всего лишь за детскую фантазию. Но несколько лет назад к таким необычным проявлениям начали относиться серьезно. Может быть, потому, что мы все отчетливее ощущаем: человечеству стало тесно на Земле. При нынешнем темпе жизни невозможно ждать десятилетия, пока будут сконструированы межпланетные корабли и космические базы. Мир иной реальности уже пришел к нам через кинематограф, мистические сюжеты стали обыденным делом, а тиражи книги о проявлениях потустороннего обошли детективы и любовные романы.

На рубеже тысячелетий выяснилось, что четвертое измерение оказалось гораздо ближе, чем можно было предполагать. Оно стало проявляться через детей с необычным сознанием и способностями, которые заговорили со взрослыми на языке иной реальности. Об этом впервые публично сказали в Москве в 2000 году на конференции «Новый человек, новая эпоха». Но тогда на это никто не обратил внимания – лишь через несколько месяцев, когда на русском языке появилась книга американцев Джен Тубер и Ли Кэрролл о детях индиго, о новом явлении заговорили повсюду.

В одном из предыдущих номеров мы уже писали о том, как рассматривают это новое явление российские ученые. Удивительно, что, отдавая дань интеллекту детей с необычными проявлениями, **они в первую очередь отмечают их духовную развитость**. Об этом в своих статьях и публичных выступлениях неоднократно говорила доктор филологических наук профессор Московского педагогического государственного университета Елена Николаевна Черноземова. Она недавно приезжала в Ригу для участия в педагогической конференции и дала эксклюзивное интервью нашему журналу.

- Насколько мне известно, Вы критически относитесь к понятию «дети индиго» и предпочитают говорить о проявлении нового сознания. Что Вы под этим подразумеваете?

- Вокруг понятия «новое сознание» очень много пены. С ним могут не соглашаться, но сегодня нельзя не видеть, что в человеке ничего не меняется. Академик Курдюмов путем математического анализа показал, как может идти эволюция человечества. **Биологически человек уже состоялся, но духовно продолжает развиваться. Он постигает собственную душу по-новому, он задается вопросом, что такое Дух, и дает ответ, что Дух – это связь с Высшим.**

- На первое место в детях нового сознания Вы ставите такое качество, как развитое сердце, которое проявляется в виде изначального природного альтруизма. Можно ли сказать, что развитое сердце и новое сознание – это одно и то же?

- Нет, это лишь основная характеристика нового сознания, для которого характерно развитое сердце в соединении с высоким интеллектом, что дает высоко структурированное сознание. Обычно такие дети легко оперируют информацией. Самое интересное, что они берут ее неизвестным нам способом. И здесь мы сталкиваемся с **кардинальным отличием новых детей от одаренных в традиционном понимании. Новые дети изначально откуда-то знают то, чему их никто не учил.**

- Например...

- Вот семилетней девочке задают вопрос: как создать художественный образ? Это вопрос искусствоведческий. Если мы спросим об этом аспиранта на экзамене, он еще думать будет, с какого конца взяться за него, как сформулировать ответ. А эта семилетняя девочка, вообще не задумываясь, говорит: «Соединить несоединимое». Так, как написано у Ломоносова или в трактатах Грасиана. Это вовсе не значит, что она знакома с Грасианом. И тут же продолжает: «Это же очень просто». Берет своего восьмилетнего брата и, пошушукавшись пару минут, они проигрывают две сценки. Потом рассказывают: «Вот в этой сценке мы были обезьянами, а во второй сценке мы играли в то, что мы были обезьянами. Потому что у вторых обезьян была тигриная походка – то есть мы соединили несоединимое. Значит, в первом случае был просто образ, а во втором – художественный образ». Потом на основе этих актерских впечатлений они начинают рассказывать о разнице своих ощущений. За ними оставалось только записывать – и получался план докторской диссертации.

- А может быть, они просто фантазеры?

- Нет, центр воображения у них не работает, когда они принимают информацию. Он не активизирован. Это инструментально зафиксировано. Тут другого качества, другой природы явление.

- Кстати, как найти детей с необычными проявлениями? Где они группируются?

- Они есть везде, вопрос в том, как их увидеть. Во-первых, они не осознают очень часто своей инаковости. Иногда они проявляются непосредственным образом. Одна учительница рассказала школьникам о детях индиго – то, что она прочитала. Из всего класса к ней подошел один мальчик и спросил: «А Вы можете больше про этих детей рассказать?» Она сказала: «Могу, приходи ко мне после уроков». А сама подумала: «Что я буду говорить? Ведь я сама больше ничего и не знаю». Но мальчик, узнавший себя в ее рассказе, пришел после уроков и стал рассказывать о себе, своих отношениях с миром, и получилось, что он ей рассказал больше, чем она об этом знала.

- Много ли детей имеют этот необычный потенциал?

- Это спорный вопрос. Некоторые говорят, что их единицы, некоторые горят, что 98 процентов. Но эти противоречия довольно легко снимаются, если ответить на вопрос так, как отвечают и не вопрос об одаренных детях: в потенциале эти свойства есть у 98 процентов детей. Но в раскрытом виде их достаточно немного.

- Что нужно, чтобы они были раскрыты?

- Мы немного об этом знаем. Замечено, что **такие дети проявляют себя и свои способности в большей мере в сгармонизированном мире искусства – не потому что хотят стать в будущем музыкантами, поэтами, художниками, а потому что им в нем уютно. Они приходят в художественные студии – не для того, чтобы научиться рисовать, а для того чтобы рассказать миру о себе, чтобы найти способ взаимодействия.**

- То есть их можно найти там, где проявляется творчество?

- Да, они могут проявиться не только через художественное творчество. Нас в данном случае больше всего интересует творчество в духовной сфере.

- У общества всегда был соблазн уравнивать непохожих людей, сделать их такими, «как все». Насколько серьезна эта угроза?

- Эта проблема проявляет себя, прежде всего, в школе. **Такой ученик неудобен, он требует своего темпа ведения урока. Он соображает быстро, знает ответ раньше, чем вопрос сформулирован.**

Мне рассказывала учительница: «Вот я начинаю задавать вопрос девочкам и вижу, как они на глазах тускнеют. Они знают и вопрос, и ответ, и мою реакцию на ответ, и им уже скучно в этой ситуации. Я остановилась, и спрашиваю: «А когда вы поняли, о чем я хочу вас спросить? А они говорят: «С первого слова». - «А как же вы на уроках сидите?» - «Нам так скучно... Мы уже все поняли, а учительница нам все объясняет, объясняет и объясняет...» То есть им нужен другой темп, но **они находятся рядом с детьми, которые идут в своем темпе. Что делать учителю? Ему такие ученики мешают. Он требует дисциплины. А другие методики не развиты.**

Ш.А. Амонашвили (академик Российской академии образования, приверженец и защитник идеи гуманной педагогики – прим.авт.) говорит: гиперактивным детям нужна гиперактивная педагогика. Я помню, как сама работала в 5 классе. Это был очень подвижный класс. Я поняла, что совершенно бессмысленно требовать соблюдение дисциплины на уроке, и я предложила на уроке русского языка проводить соревнования по рядам. Почти как на спортивной олимпиаде – с призом. У каждого ряда было задание на доске просклонять существительное – каждому ученику по очереди написать слово в родительном, дательном и других падежах. И начиналась безумная беготня в классе. Но при этом все следили, чтобы ошибка не была допущена, и все работали. По формальным признакам никакой дисциплины в классе не было – но цель была достигнута.

- На ребенка влияние оказывает не только школа. Что бы Вы посоветовали родителям?

- В книге Джен Тоубер и Ли Кэрролл даются многочисленные советы, а потом вдруг возникает глава, в которой мудрая мама говорит: **«Любите своих детей».** **Самое мудрое, самое важное, что можно сделать. Войдите в логику ребенка, посмотрите, почему он такой. Это же ваш ребенок, полюбите его.**

Какие трудности возникают? Сейчас

приходят дети, которые мудрее своих родителей

. Они дают советы старшим. Некоторых это возмущает, некоторые с иронией говорят: «Так, кто из нас мама – ты или я?» А некоторые с раздражением реагируют. Многие родители сейчас какие-то измывавшиеся. Вот вижу: идет мама с трехлетней девочкой, девочка капризничает. Устала, наверное. А мама на нее кричит, как будто и она трехлетний ребенок, а не взрослый человек, который может справиться с ситуацией...

- Какая реакция общества на необычные проявления детей была бы самой оптимальной, по Вашему мнению?

- Первое – хорошенько подумать и быть сотоварищами – педагогам, ученым и родителям. **Главное – оставаться честными в этой ситуации.** Когда проблема была заявлена, вдруг **проявило**
сь, что иметь ребенка индиго стало модно

. Практические психологи рассказывают: приходит мама, у ребенка явная шизофрения в острой стадии, его лечить надо, а мама с гордостью заявляет: «Это его особенность. Он у меня индиго».

Отказаться от стереотипов мышления: «их нужно развивать». **Да они развитее нас с вами. Нужно над собой работать больше**

.
Иногда

мамы спекулируют своими детьми

. Был один интересный мальчик, с необычными способностями. Мама так начала «развивать» его, что невозможно стало отличить – что он сам знает о мире, а где чего-то наслушался от взрослых. Она его просто испортила. Можно было услышать что-то важное о судьбе человечества, а теперь это представляется невозможным.

- То есть Вы ожидаете от них что-то важного о судьбе человечества?

- А это не я ожидаю, а они говорят. Вопреки моим самым смелым ожиданиям. О судьбах человечества, о судьбах России. В 7-10 лет люди обычно не мыслят в мировых масштабах, в масштабах государства – а они мыслят.

- Мы сейчас живем в обществе рыночной экономики. И примат потребления накладывает отпечаток на наше мировоззрение, идеологию, образ жизни. И в такой момент появляются эти дети. В принципе, очень конфликтная ситуация...

□□□□ - Но с другой стороны, в этих детях видится спасение. Они устанавливают такой тип отношений, который не могут установить взрослые. Допустим, не всякий взрослый может удержаться, когда по отношению к нему проявляют агрессию. А эти не отвечают агрессией на агрессию.

- В своих статьях и публичных выступлениях о детях нового сознания Вы неоднократно обращаетесь к теме детского крестового похода. Почему?

- Я говорила о нем вот в какой связи. Сейчас дети обратили на себя внимание, и меня заинтересовало – насколько уникальна эта ситуация? Были ли в истории периоды, когда к проблеме детства проявлялся глубокий интерес? В этой связи я обращаю внимание на книгу Филиппа Арьеса, французского исследователя, который утверждает, что в европейской изобразительном искусстве нет детских образов до XIII века, а в XIII веке они появляются. До XIII века ребенка изображали как меньшего размера взрослого с развитыми мышцами груди и живота, и вдруг появляются весьма талантливо изображенные детские образы. Почему? Филипп Арьес говорит, что до XIII века к детям старались не привязываться из-за высокой детской смертности. Но к XIII веку медицина далеко не продвинулась, однако что-то случилось. Я обратила внимание на 1212 год – год детского крестового похода, когда дети заявили о себе как об особой силе. Когда родители не пускают, а они собираются десятками и сотнями и идут освобождать Иерусалим, о чем свидетельствуют многие французские и немецкие летописи. Вот это движение, по-моему, обратило внимание на мир детства, что потом нашло отражение в живописи.

- Этому историческому факту нет рационального объяснения. И сейчас мир детства опять может так же неожиданно оказать влияние на мир взрослых?

- Думаю, да. Почитайте «Этнографию детства» М. Мид. Есть общества, где существует культ старцев – это наши кавказские народы, есть общество, где дети и взрослые являются союзниками, они вместе решают, например, семейные

вопросы. Новый тип цивилизации – когда взрослый начинает учиться у детей, потому что дети – носители нового знания.

- Вы думаете, этому типу отношений принадлежит будущее?

- Мы начали прислушиваться к тому, что они говорят. Хотя принцип прислушиваться к тому, что говорят дети, существовал довольно давно. Такой всплеск был в начале XIX века, когда было сделано поэтическое открытие детства английскими романтиками, когда У. Вордсворт писал о том, что душа приходит в мир не в полной наготе из мира, где наш общий дом, а уже со знанием о мире Света. И вот сегодня **мы должны признать то же самое – что приходят мудрецы в мир. С изначальным знанием того, как нужно жить, с мудрым сердцем. С умением всепрощения, с умением встречать и останавливать агрессию, с умением делиться. В этом мире его воспитывают как потребителя, а он считает – что нужно делиться.**

- Когда дети подрастают, их ценностная ориентация как-то меняется?

- Как только стали говорить и писать о детях нового сознания, то проявились взрослые, которые начали узнавать себя в этих описаниях и делиться проживанием разных жизненных ситуаций. И вот из того, что они рассказывают, нам удалось выявить такую логику развития. До 10-11 лет такие дети охотно и свободно рассказывают о своем знании и представлении, каким должен быть человек, как должны жить люди. А потом к 13 годам они резко замыкаются. Хотят быть как все, хотят не выделяться на общем фоне. Если они были одаренными музыкантами, могут забросить свои инструменты. Примерно годам к 20 к ним приходит осознание того дара, которым они обладали. И они оценивают свое поведение, как предательство. Студентка-журналистка, например, написала, как она предала скрипку, стесняясь выглядеть как пай девочка перед лихими одноклассниками. Но после того как осмысление происходит, уникальные способности к ним возвращаются. Тут уже все зависит от человека, захочет и будет он их развивать или испугается быть не как все и раз и навсегда наступит на горло собственной песне. **Многое зависит от того, как он себя атрибутирует в этом мире: принадлежит ли он к миру общества потребления или в состоянии противостоять ему и сознательно встать на иной путь.**

- От суперспособностей к супервозможностям – это может быть в интересах государства.

- Знаете, государственная заинтересованность тоже может оказаться опасной. Их могут просто поставить на службу тех или иных интересов. Не хочу обвинять государство. Не знаю, на кого уповать. Меня радует, что есть люди, которые относятся к этой идее с пониманием, которые видят, что такие дети есть и ими нужно заниматься. В результате обсуждения мы выработали несколько подходов.

Во-первых, мы решили, **что этих детей нельзя выделять в отдельные детские сады и школы.**

В Санкт-Петербурге было исследование, которое показало: если один такой ребенок есть в детсадовской группе из 20 человек, то он примерно за два месяца **подтягивает детей до своего уровня**. Дети начинают быстрее развиваться, тянутся за ним. Они учатся не воспринимать агрессию, спокойнее становятся.

- То есть подтягиваются в этике отношений, ведь способностей таких они не будут иметь?...

- Во всяком случае, дети развиваются. **Важно предположить, что это и есть функция новых детей в обществе – вести за собой, подтягивать до своего уровня. Так зачем их изолировать? Это совсем не то, ради чего они пришли в мир. Если оставлять их в детском коллективе, то первая задача, которая стоит перед педагогами, воспитателями – это видеть ситуацию. И учить одних общаться с другими. Учить не презирать тех, кто дольше думает, и не дразнить «выскачками» тех, кто соображает быстро.**

- А Вы сами почерпнули что-то для себя в общении с этими детьми?

- Прочитала одну дневниковую запись, которая стала для меня важной. Одна 19-летняя девушка дала свои материалы для публикации. Там все, как афоризмы, но одна запись меня поразила: **«Никогда не разговаривайте мысленно с людьми. Говорите с Богом. Он в курсе**». И я открыла, что делаю это. Когда я начинаю вдруг кому-то мысленно возражать, то останавливаю себя и мысль посылаю чуть выше. Не на человека, а в Космос – пусть ситуация решится. И ситуация разрешается сама, мне не нужно ничего человеку проговаривать. Каков тут механизм, не

знаю.

- Появление детей нового сознания с новой остротой ставит вопрос о природе человека. Мы может прийти к более глубокому пониманию самой жизни...

- Природа человека, природа слова, понимание того, что есть мысль... Самые простые понятия, которыми мы каждый день оперируем, они-то как раз и самые непонятные. Нам только кажется, что мы знаем, что такое слово. Любого ученого попроси сформулировать, что это такое – так никто не знает. Академик, научный руководитель Института мозга Российской Академии Наук Наталья Петровна Бехтерева говорит, что если не признать Высшего начала, то невозможно объяснить, как работает сознание.

Кто сегодня с научной точки зрения может сказать, что такое душа? А сказать, что человек бездушен – так это совсем ненаучно. И вот в этих ножницах начинается копание. Кстати, и психология сейчас на каком-то новом витке стоит. И философия. Самое-то главное, когда мы начинаем говорить об таких детях, то ставят вопрос о том, что их надо изучить. А как изучать? Какими методами изучать? Если методами современного знания – то ничего не может быть более бесполезного. Что, к примеру, мы будем изучать, что измерять? Частоту пульса или ритм сердца? Одаренность тестами померяем? Да и **на глаз видно, что они одаренные – так что изучать-то? И вдруг оказывается, что в совершенно какой-то другой парадигме их изучать надо. И другие проблемы ставить при этом изучении. Может быть, такого человека нужно изучать не как индивид, а в его общении, в том, каков он во взаимосвязях? Человечество выйдет на новый уровень, когда осознает себя как общность, как целостность.**

- В России, как мне известно, явление детей нового сознания обсуждалось в Общественной Палате при Государственной Думе.

- Государство интересуется, что за поколение идет, чем ему помочь. **Когда обсуждается вопрос, что делать с одаренными детьми, обычно речь идет о конкурсах, тестировании, о выделении особенных из общего числа. Сами психологи, которые занимаются этой проблемой, ставят вопрос: а зачем нужно выделение? Ведь выделение и отбор нужны, только когда не хватает финансирования. На самом деле надо обеспечить возможность развития всем детям, никого не выделяя. И кто эти судьи, которые выносят вердикт – вот этот**

одаренный, а этот нет? Этого будем продвигать, а этого не будем? В итоге это вопрос нищеты.

- Есть ли примеры, чтобы знания, которыми эти дети делились, были применены?

- Есть такое явление, как автоматическое письмо. И мне приходилось в этой связи с двумя яркими мальчиками общаться. Один из них делал записи на самых разных языках, причем сам не знал, что он писал. В записях была видна клинопись, иероглифы, то есть разные виды письма. Он сопровождал их рисунками. Там были рисунки пирамид, рисунки летательных аппаратов. И его мама была встревожена. Он делал эти рисунки с 6 лет. Когда ему исполнилось 13, мама решила посоветоваться – что это такое, как к этому относиться, мальчик был неразговорчив, что вообще характеризует этих детей – они не со всеми говорят. То же происходит с человеком, которому сейчас 24 года. Он пишет на одном и том же языке текст справа налево. Специалисты находят там элементы арабского письма и древнееврейского. Он тоже не знает, что он пишет. И у него, как и у первого мальчика, есть рисунки – храмов в разрезе скалы, неких устройств. Объяснить ничего не может. Предполагает, что создает орнаменты, созерцая которые, человек приходит в гармоничное состояние. Есть еще один мальчик, у которого с 10-летнего возраста идут такие записи. И рисунки. Вот, например, в облаках складывается формула. У него есть старшая сестра, она поступила в институт и принесла своему преподавателю по химии эту формулу. Он сразу определил: «Пятивалентный углерод? Это в нашем мире невозможно. Но, может быть, есть миры, в которых это возможно». А мальчик при этом не знает ни что есть химическая формула, ни валентность, ни углерод. Но он эти записи ведет. Я спросила – только ли графические записи. Он сказал, что есть и текстовые. Среди них были записи четырех законов Космоса. Он мне прочитал удивительно красивые стихи. О третьем законе Космоса. Его смысл сводится примерно к следующему. Находясь в земном пространстве и претерпевая, ты тем самым меняешь пространство и не только вокруг себя, но и всего Мироздания. То есть терпение – это великое качество. Если ты можешь что-то превозмочь, перетерпеть, то этим ты меняешь все Мироздание.

- Это свидетельствует об ответственности человека.

- Да. А вот с автоматическим письмом... Здесь есть своя опасность. Связана она с таким явлением, как медиумизм. Я написала статью, в которой говорится о достоинстве человека. Она издана здесь, в Риге. В разные века достоинство понималось по-разному. Сегодня быть достойным – значит, давать себе отчет в том, какие силы через тебя идут. Небезопасно все записи и все рисунки через себя пропускать. Небезопасно.

- А психика может выдержать такую нагрузку?

- Психиатры говорят, что **нет четких граней между болезнью и неболезнью**.

Н.П.Бехтерева исследует, в частности, такое явление, как

состояние измененного сознания. Это и состояние наркомана, и гения.

Специалисты состояние измененного сознания болезнью не считают. И полагают, что здоровый человек может руководить своими состояниями. Те мальчики, с которыми я говорила, производят впечатление очень уравновешенных, разумных и адекватных. Но стремиться развивать в себе подобные состояния искусственным путем небезопасно. Народная мудрость гласит: каждому открывается то, с чем он в состоянии справиться.

- Говорят, появились клубы детей индиго.

- Это из серии модных объединений. Стало модно – собрались, объявили себя индиго. Если ты не индиго – уходи. Уже одно это проявляет их не как новых детей, которые никого от себя не отгоняют, ни от кого не отрешиваются. Это проявление старого сознания, отнюдь не нового.

- Кстати, кто чаще всего занимается с этими детьми?

- Практические психологи. Потому что учителям некогда. **Школа так заорганизована, что учителям не до детей. Когда родители замечают трудности ребенка в классе, что-то особенное, они идут к психологу – хорошо, если не к психиатру. Потому что психиатры идут по накатанному пути – с использованием психотропных средств. Один такой знаток заявил: «Если бы ко мне Моцарта привели, я и его бы вылечил». Сразу начинают медикаментозно лечить. А им надо, может быть, просто кисточку в руки дать.**

Практические психологи это видят и говорят: «Вот если бы вы привели его ко мне до психиатра, я бы еще что-то мог сделать. А теперь все гораздо труднее».

- То есть прежде чем вести к психиатру ребенка, ему надо дать в руки кисточку?

- Надо сгармонизировать обстановку в семье, ведь от этого все идет. Были мамы, которые создавали целую школу, чтобы воспитать своего ребенка. Практика сегодняшнего дня – это **домашнее обучение, у которого есть свои «за» и «против»**. С одной стороны, темп, подходящий ребенку, с другой стороны, ребенок многое теряет, потому что не учится тому, чему дети подспудно учатся в коллективе, ежедневный психологический тренинг общения в коллективе не проходит.

- Можно ли как-то классифицировать семьи, в которых появляются такие дети?

- Нельзя. Они могут родиться в любой семье. Они есть как в благополучных семьях, так и среди брошенных детей, и в семьях алкоголиков. Может быть, их функция – спасти своих родителей? Иногда их ситуации оказываются очень сложными. Замечена, например, склонность к суициду. Когда видят несовершенство этого мира, так тяжело переживают, что готовы уйти. И только чувство высокой нравственности не дает им этого сделать. **Надо понять: чтобы спасти особенных, надо заниматься всеми.**

Когда я расшифровывала диктофонную запись этой беседы, то подумала, что, может быть, это и есть то главное условие, которое поставлено нам свыше. Если мы хотим обрести новое знание и прорваться в иные миры, то сделать это можно только с соблюдением космических законов, которые в своей основе гуманистичны. В то время как сильные мира сего охраняют благополучие «золотого миллиарда», когда ценность человеческой жизни в странах третьего мира и цивилизованного Запада разнится на порядок, когда мировое закулисье программирует сокращение численности населения планеты, чтобы подмять под себя оставшийся ресурс, нам посылается совершенно иной импульс. Он и предупреждение, и шанс. **Либо мы выбираемся вместе и получаем карт-бланш на развитие, на новое знание, на жизнь совершенно иного качества, на восхождение к тому, что мы подразумеваем под таким понятием, как Высший разум, либо... Впрочем, зачем описывать то, что уже показано в триллерах?** Может быть, это тоже некая реальность и мы столкнемся с ней на критическом рубеже, который наш космический корабль по имени Земля будет переходить во времени и пространстве? И не нужно сетовать на то, что нас не предупреждали. Просто мы входим во Время, когда ответственность за будущее лежит не на избранных правителях или назначенных чиновниках, а на каждом из нас.

И.Коняева